

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА

МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
28 февраля — 1 марта 2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2019

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

ISBN 978-5-288-05977-3

УДК 330
ББК 65

Редакционная коллегия:

*О. Л. Маргания, С. А. Белозёров, Д. И. Артемова, С. А. Калайда, О. А. Канаева,
Р. В. Карапетян, А. Г. Коваль, Д. Н. Колесов, Ю. В. Крылова, А. Н. Лякин,
В. Н. Лукашов, А. И. Погорлецкий, Б. И. Соколов, Е. В. Соколовская, С. И. Шаныгин*

Ответственные редакторы:

С. А. Белозеров, Д. Н. Колесов, А. Н. Лякин

Рецензенты:

*А. Г. Алтунян, А. Ф. Борисов, С. А. Вавилов, Ю. Н. Гузов, В. В. Иванов,
Д. Н. Колесов, Е. М. Коростышевская, В. Ю. Пашкус, Г. В. Чернова*

(6,2 Мб) **Устойчивое развитие: общество и экономика:** материалы VI Международной научно-практической конференции, 28 февраля — 01 марта 2019 г.

Сборник материалов издан по результатам VI Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика», состоявшейся в рамках Международного форума труда — 2019, организованного Правительством Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургским государственным университетом 28 февраля — 01 марта 2019 г.

Сборник материалов предназначен для студентов, бакалавриантов, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, научных и практических работников.

Подписано к использованию 30.10.2019

Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс +7(812) 328-44-22

E-mail: publishing@spbu.ru publishing.spbu.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ

<i>Алпатов Г. Е.</i> Экономический рост: потерянные причины	15
<i>Батистова О. И.</i> Деофшоризация как фактор экономического роста	19
<i>Васильев В. П.</i> Цели и индикаторы устойчивого развития.....	23
<i>Дегтярева И. В., Шалина О. И., Неучева М. Ю.</i> Эффективность ТОР как драйверов экономического роста в России.....	27
<i>Дементьев В. В.</i> Хозяйственный порядок, промышленная революция и экономическая власть.....	31
<i>Лякин А. Н.</i> Затухание экономического роста в России	35
<i>Максимов С. Н.</i> Программы реновации городских территорий и проблема джентрификации в российских городах	39
<i>Нуреев Р. М.</i> Экономические санкции против России: четыре года спустя.....	43
<i>Романова Е. В.</i> Проблемы конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства в современной России.....	48
<i>Румянцев М. А.</i> Инфраструктурные мегапроекты и экономическое развитие	52
<i>Румянцева С. Ю.</i> Смена длинных волн в экономике и институциональные ограничения производительности труда: препятствия для новых технологий	56
<i>Фенин К. В.</i> Взаимодействие урбанизации, разделения труда и экономического роста	60

<i>Черемисинов Г. А.</i> Концепции и практика социальноориентированного экономического развития.....	64
<i>Шевелев А. А.</i> Институциональные ограничения экономического роста в современной России.....	68
<i>Базжина В. А., Драгомирова Е. А.</i> Четвертая промышленная революция и занятость: экономические и правовые проблемы	72
<i>Благих И. А.</i> Модель социального государства: теория и практика для современной России.....	75
<i>Борисов Г. В.</i> Межпоколенная корреляция образования в России: предварительные результаты	79
<i>Верedyк О. В.</i> Адаптационная динамика занятости в России: интенсивный и экстенсивный компоненты	82
<i>Вишняков М. А.</i> Инклюзивный зеленый рост и цифровизация экономики: Современные вызовы для рынка труда и формирования человеческого капитала	86
<i>Дроздов О. А.</i> Социальная политика в России: идеологические основы и результаты.....	90
<i>Дубянский А. Н.</i> Трудовые отношения в контексте разрушения социального государства	94
<i>Рязанов В. Т.</i> Новая технологическая революция и проблемы занятости.....	97
<i>Санкова Л. В.</i> Устойчивое развитие и занятость в цифровой экономике.....	101
<i>Ушанков В. А.</i> Отечественный вариант модернизации экономической теории, предложенный на рубеже XIX и XX веков	105
<i>Яковлева Е. Б.</i> Эффективность использования иностранной рабочей силы в российской экономике	109

Раздел 2

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Батаева Б. С.</i> Развитие форм собственности работников как фактор преодоления социального неравенства.....	113
<i>Белоусов К. Ю.</i> Трансформация рынка труда в процессе перехода к цифровой экономике как новый вызов устойчивости бизнеса	116
<i>Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Бартлин Е. А.</i> Масштабы неустойчивой занятости в Российской Федерации	120
<i>Вайнгорт В. Л.</i> Трансформация характера труда при переходе к постиндустриальной экономике и ее социальные последствия на примере Эстонии	124
<i>Голубев К. И.</i> О некоторых проблемах гуманизации управления трудом в рамках концепции новых человеческих отношений	128
<i>Канаева О. А., Спиридонова Н. В.</i> Социальные цели устойчивого развития ООН: практика российских компаний.....	132
<i>Мутаев У. К.</i> Некоторые аспекты российской миграционной политики и их влияние на рынок труда.....	136
<i>Никоноров С. М., Кириллов С. Н., Пакина А. А.</i> Регулирование конфликтов природопользования как фактор социальной политики на байкальской природной территории	140
<i>Одинцова Е. В.</i> Положение работников в сфере занятости в России: проблемы и перспективы формирования средних классов	143
<i>Смирнов А. В., Мисько О. Н.</i> Социальная политика Р. Рейгана	147
<i>Соловей Т. Н., Новиков А. Ю.</i> Поколение Z на рынке труда	151
<i>Соловьева О. А.</i> Экономико-правовые аспекты государственного регулирования национального рынка труда.....	154

Никоноров С. М., Кириллов С. Н., Пакина А. А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1
nico.73@mail.ru; eco-msu@mail.ru; allapa@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: Экономика субъектов Российской Федерации, расположенных в пределах Байкальской природной территории, развивается в условиях жестких экологических ограничений, увеличивающих социально-экономические риски. Нацеленные на обеспечение устойчивого развития территории ограничения природопользования провоцируют конфликты интересов природопользователей и не способствуют повышению уровня жизни местного населения. На примере районов Бурятии, расположенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории рассмотрены социально-экономические последствия ограничений природопользования. На основании результатов соцопросов в регионе исследования обоснована необходимость разработки механизмов регулирования природопользования с учетом природоохранных задач и интересов местного населения.

Ключевые слова: социальная политика, конфликты природопользования, Байкальская природная территория.

Nikonorov S. M., Kirillov S. N., Pakina A. A.

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

REGULATION OF NATURE USE CONFLICTS AS A FACTOR OF SOCIAL POLICY IN THE BAIKAL NATURAL AREA

Abstract: The economy of the subjects of the Russian Federation, located within the Baikal natural territory, is developing under severe environmental restrictions that increase social and economic risks. Restrictions on the natural resources use, aimed at sustainable development of the territory, provoke conflicts of interests and do not contribute to improving the living standards of the local population. On the example of Buryatia regions located in the Central ecological zone of the Baikal natural territory, the socio-economic consequences of environmental restrictions are considered. The need to develop mechanisms of environmental management, taking into account environmental objectives and the interests of the local population is based on the results of social surveys in the region of the study.

Keywords: social policy, conflicts of nature use, Baikal natural area.

Особый статус Байкальской природной территории (БПТ) как объекта Всемирного природного наследия определяет необходимость специального регулирования природопользования в ее границах. Основу современной правовой базы управления природопользованием на БПТ формирует Федеральный закон «Об охране озера Байкал» (1999), однако первые документы, касающиеся комплексного использования природных ресурсов бассейна озера Байкал, были приняты еще в 1965 году. К настоящему времени перечень таких документов федерального и регионального уровней приближается к пятидесяти [1], а сложившийся режим использования природных ресурсов связан со значительными ограничениями. Федеральный закон «Об охране озера Байкал» (ст. 5, 6) регулирует особый режим хозяйственной и иной деятельности на БПТ, осуществляемой в соответствии с экологическими принципами. Наиболее сложной задачей в реализации закона является достижение баланса между социально-экономическим развитием и целями охраны байкальской экосистемы. Сегодня большинство экспертов признает, что решение экологических проблем БПТ не может проходить в отрыве от задачи экономического роста.

Важнейшим инструментом достижения устойчивости БПТ является зонирование: на территории выделены центральная экологическая зона (ЦЭЗ), буферная экологическая зона, а также экологическая зона атмосферного влияния. В центральной экологической зоне установлены

строгие ограничения к природопользованию в части земле-, лесо- и водопользования, а также предельно допустимых норм нагрузок на окружающую среду при организации рекреационного и других видов природопользования. В то же время реально работают лишь механизмы запретительного и ограничительного характера.

Множество противоречивых ситуаций в природопользовании и организации хозяйственной деятельности породило утверждение в 2015 г. новых границ водоохранной зоны Байкала (Распоряжение Правительства от 5 марта 2015 г. № 368-р), которая была увеличена до 60–80 км и практически совпала с границами ЦЭЗ. Вследствие этого, безусловно благого, намерения, имеющего целью улучшение экологической ситуации и повышение уровня жизни населения, под запрет попали не только опасные для ценной природной территории виды деятельности (такие как различные виды производств, добыча нефти и газа, сброс сточных вод без очистки до нормативного качества и т. п.), но и такие необходимые для нормальной жизнедеятельности населения виды «воздействия» на среду, как регистрация прав на земельные участки, строительство зданий и сооружений, функционирование которых не связано с созданием и развитием особо охраняемых природных территорий федерального значения и особых экономических зон туристско-рекреационного типа, заготовка древесины (за исключением заготовки для собственных нужд), проведение сплошных рубок лесных насаждений и т. п.

При этом все ограничения распространялись на население, проживающее в пределах водоохранной зоны Байкала, где на момент принятия постановления располагались 159 населенных пунктов с населением около 130 тыс. человек, 167 объектов социальной и инженерной инфраструктуры, 40 мест размещения твердых коммунальных отходов, 28 автозаправочных станций [2]. В 2018 г. под давлением общественности водоохранная зона была сокращена практически в 10 раз — с 57,2 тыс. км² до 6 тыс. км² при ширине образуемой зоны в 4–5 км. Эти изменения, к сожалению, не могут восприниматься однозначно: наряду с увеличением возможностей организации хозяйственной деятельности, они, к сожалению, могут вызвать и вполне предсказуемый рост нагрузки на экосистемы БПТ.

Причиной многих экологических проблем на БПТ является ведомственная и территориальная разобщенность органов власти, занимающихся регулированием функционирования этой территории. Так, регулирование лесопользования осуществляется по отдельности для лесов особо охраняемых природных территорий (ООПТ), лесов Министерства обороны, муниципальных лесов и т. п. В результате существенно осложняется управление лесами, в особенности в случае возникновения пожаров, что влечет за собой ухудшение экологической ситуации и социально-экономического развития.

Однако едва ли не самым существенным фактором природопользования является отчуждение населения, проживающего в границах БПТ, от природной среды, воспринимаемой местным населением, согласно Гумилеву Л. Н., как «кормящий ландшафт». Вне зависимости от организационной формы природопользования на той или иной территории разрыв естественных связей населения со средой, обеспечивающей поддержание устоявшегося образа жизни, практически всегда ведет к разрушению и традиционного образа жизни населения, и самого ландшафта. В результате избыточных ограничений и запретов на использование ресурсов и возникающих правовых коллизий местное население вынуждено заниматься браконьерством — как в отношении рыбных ресурсов, так и древесных и недревесных ресурсов леса — при отсутствии какой-либо адекватной альтернативы этим видам деятельности. В качестве более или менее равноценной замены этим видам занятости может рассматриваться, пожалуй, лишь рекреационная сфера, которая также обременена множественными ограничениями и имеет сезонный характер.

Согласно результатам исследования структуры природопользования (ПП), основными его видами в районах Республики Бурятия, расположенных в границах БПТ, являются лесохозяйственное, рекреационное и природоохранное природопользование. Основными характеристиками этих видов является приуроченность к природным комплексам с высокими значениями биологической продуктивности, что неизбежно приводит к столкновению интересов природопользователей и формированию конфликтных ситуаций [3].

В ходе полевых исследований 2018 г. были проведены социологические опросы основных категорий граждан, деятельность которых определяет интенсивность ПП на исследуемой территории: жителей населенных пунктов в границах БПТ; рекреантов (организованных и неорганизованных); лиц, принимающих решения (представителей администраций населенных пунктов Гремячинск и Турка). Исследования проводились на территории Кабанского, Прибайкальского и Баргузинского районов Республики Бурятия. Основу природно-ресурсного потенциала, обеспечивающего развитие экономики районов, составляют лесные ресурсы, формирующие базис развития не только лесного хозяйства, но также рекреации и туризма.

Согласно опросам местного населения, практически 100 % из них не имеют возможности заготавливать недревесные ресурсы леса (ягоды, грибы) в связи с природоохранным статусом окружающих земель, такая же ситуация сложилась в сфере заготовки рыбы и дичи. При этом большинство опрошенных поддерживают идею охраны природных комплексов, однако высказываются за более разумные ограничения и закрепление приоритетных прав на использование ресурсов для личных нужд по отношению к местному населению: практически 100 % опрошенных представителей местного населения согласны, что на БПТ необходимо сохранять природоохранный режим, однако регулировать его в соответствии с их нуждами, обусловленными необходимостью поддержания достойного уровня жизни.

Рассматриваемая как альтернативное направление развития экономики и занятости населения БПТ сфера туризма в последние годы показывает рост, обеспечиваемый рекламой как в России, так и в странах-соседах, прежде всего в Монголии и Китае. За период 2010–2014 гг. произошло почти двукратное увеличение потока туристов на Байкал [4]. В 2015 г. Иркутскую область и Республику Бурятия посетили около 2,5 млн только официально зарегистрированных туристов, а в 2018 г. турпоток оценивается в 3 млн человек в год (2 млн — на Иркутском побережье и около 1 млн — в Бурятии). В то же время развитие рекреации и туризма на Байкале вызывает недовольство у местных жителей: 94 % респондентов высказывают обеспокоенность загрязнением Байкала туристами, 83 % — строительством нелегальных гостиниц, 79 % — ростом числа туристов и бизнесменов из Китая; 59 % опрошенных полагают, что поток туристов из Китая нужно ограничить [2].

Таким образом, существующие в границах БПТ ограничения природопользования, нацеленные на устойчивое развитие территории и сохранение уникальных экосистем, необходимо корректировать с учетом интересов местного населения. Несмотря на существующие ограничения, современная структура природопользования не обеспечивает разрешение конфликтов природопользования, не способствует повышению занятости и уровня жизни населения. В связи с этим можно сделать вывод, что ограничения природопользования существенно увеличивают экономические риски развития региона, в связи с чем разработка механизмов регулирования ПП должна рассматриваться как важнейший фактор социальной политики и экономического роста, необходимого для повышения благосостояния населения.

Библиографический список

1. Тулохонов А. К., Бешенцев А. Н. 2017. Байкальская проблема: история и современность (к 25-летию организации Правительственной комиссии по Байкалу) // География и природные ресурсы. № 4. С. 68–75.
2. Ховавко И. Ю. 2018. О проблемах Байкальского региона в контексте современной российской экологической политики // Государственное управление. Электронный вестник. № 69. С. 358–380.
3. Никоноров С. М., Кириллов С. Н., Пакина А. А. 2018. Эколого-экономическое развитие Байкальской природной территории // Менеджмент и бизнес-администрирование. № 4. С. 15–24.
4. Евстропьева О. В. 2016. Развитие туристической системы на Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. № 5. С. 189.